

У них не было выбора, кроме как потратить деньги на маркетинг. В противном случае им все равно пришлось бы тратить больше денег.

"Мы даже не успели вернуть вложенные в начале деньги, а уже столько теряем". Цинхуэй указал на своих подчиненных. "Посмотрите, как упала цена акций!"

"Скажите мне, что нам теперь делать?!" Цинхуэй так сильно хлопнул по столу, что тот громко звякнул. "Прежде чем мы сегодня уйдем с работы, вы должны дать мне решение!"

Все были возмущены. Очевидно, что именно Сяоцзе порекомендовал Мингшу. В прошлый раз, когда Сяоцзе заговорил об этом, вы не возражали.

Теперь ты обвиняешь нас.

"Все уходите. Гу Сяоцзе остается!" Цинхуэй махнул рукой, прогоняя их.

Всех ругали, пока они не ушли, оставив Сяоцзе нервно стоять перед столом Цинхуя.

"Я знаю. Это ты выбрал Мингшу". Цинхуэй встал из-за стола, сделал несколько шагов и указал на Сяоцзе. "Из-за твоей личности они согласились на твое предложение, потому что думали, что в этом нет ничего особенного. Я только что отругал их, чтобы спасти твое достоинство. Все знают, что предложение Мингшу сделал ты".

"Но это не имеет значения. Никто не ожидает, что она действительно увеличит наши продажи, если мы ее поддержим. Главное, чтобы ее образ был позитивным и здоровым, что соответствует тону нашего бренда." Мингшу хорошо справилась с этой задачей.

Вокруг нее не было скандалов, и ее имидж по-прежнему считался здоровым.

Титул международной супермодели также мог улучшить имидж бренда.

"Но посмотрите на это." Цинхуэй все еще был зол, и он бросил отчет Сяоцзе.

Сяоцзе поймал отчет, который бросил Цинхуэй, и открыл его. Когда он увидел содержание, его лицо изменилось в шоке, а затем его лицо стало чрезвычайно уродливым.

"Тупао" не искал, чтобы Цзян Сюнь одобрил их. Цзян Сюнь просто небрежно похлопала по своим кроссовкам, и обувь Тупао была продана по всему интернету. На всех платформах закончились запасы!

"Цинхуэй был так зол, что его пальцы дрожали, и он указал на отчет: "Они пополнили запасы вчера, но из-за сегодняшнего инцидента мы стали их ступенькой. Товар снова был распродан, и они даже увеличили продажи других стилей".

"Если бы ты не отказался пригласить Цзян Сюня для продвижения товара из-за своей личной неприязни, то мы были бы теми, кто распродал товар сегодня!" Цинхуэй указал на Сяоцзе, который еще долго злился.

Сяоцзе плотно сжал губы и сжал отчет кончиками пальцев. Он неосознанно сильно сжал край бумаги.

"Сяоцзе." Цинхуэй, казалось, немного успокоился, и его тон немного смягчился. "В будущем корпорация Гу будет передана тебе. Сегодня я преподам тебе первый урок. Не переноси свою личную неприязнь на свою работу".

В это время Цинхуэй преподавал Сяоцзе ряд уроков, словно забыв, что тот тоже считал, что нет ничего страшного в том, чтобы отказаться работать с мелким влиятельным человеком.

Разве, будучи капиталистами, они не имели права поступать так, как им заблагорассудится?

"Да." Сяоцзе опустил голову и с трудом выдавил из себя это слово.

"Пока она может принести нам выгоду, неважно, насколько сильно ты ее ненавидишь, она может быть нашим другом". "Цинхуэй уставился на Сяоцзе. "Ты понимаешь?"

Сяоцзе плотно сжал губы. Через несколько секунд он жестко ответил: "Я понимаю".

"Раз ты понимаешь, ты будешь отвечать за это дело", - сказал Цинхуэй. "Свяжитесь с Цзян Сюнь и попросите ее прорекламировать нашу обувь".

"Мы только что подписали соглашение с Mingshu. Мы не можем добавить еще одного представителя", - Цинхуэй скривил губы и сказал с некоторым презрением. "Более того, Цзян Сюнь - влиятельный человек. Даже если она участвовала в двух эстрадных шоу, она все равно будет влиятельным человеком, когда вернется. Она не достойна быть нашим представителем. Тем не менее, сделка с брендом все еще может быть заключена".

"Ты отвечаешь за обсуждение этого вопроса с Цзян Сюнь.

"Цинхуэй еще раз подчеркнул: "На этот раз мы должны компенсировать наши потери за счет товаров, которые она продает. И пусть она поможет нам продвинуть наш бренд и восстановить его имидж". Я обнаружил, что ее поклонники особенно верят в ее слова. Пока она говорит, что это полезно, ее поклонники верят ей. Так что, пока она готова отстаивать наш бренд, есть большая вероятность, что репутация бренда будет восстановлена."

"Хорошо." Несмотря на то, что Сяоцзе очень не хотел, он все же согласился.

Цинхуэй отослал Сяоцзе.

Сяоцзе вернулся в офис и посмотрел на отчет, который Цинхуэй только что бросил ему. Его настроение становилось все более и более подавленным.

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2371187>